

УДК: 316.647.5/316.77-057.87

К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

М. В. Белозёрова

TO THE PROBLEM OF TOLERANCE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE STUDENTS' ENVIRONMENT

M. V. Belozerova

Статья выполнена в научно-исследовательском институте толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

В статье рассматриваются проблемы адаптации молодежи из национальных районов Южной Сибири к социокультурной среде вуза. Внимание уделяется межкультурному взаимодействию русскоязычных студентов и представителей коренных народов на примере Кемеровского государственного университета культуры и искусств и формированию толерантности в студенческой среде.

The article deals with the problems of adaptation of young people from ethnic regions of Southern Siberia to the social-cultural environment in institutes of higher education. The author highlights intercultural communication among Russian-speaking students and natives (using the example of Kemerovo State University of Culture and Arts) and forming of tolerance in the students' environment.

Ключевые слова: коренные народы Южной Сибири, толерантность, межкультурное взаимодействие, студенческая среда.

Keywords: Natives of Southern Siberia, tolerance, intercultural interaction and communication, students' environment.

Демографическая ситуация в ряде европейских стран (Швейцария, Франция, Бельгия, Германия [1, 2, 3] и др.), в том числе и в Российской Федерации в 1990-е – начале 2000-х гг., характеризуется мощными миграционными процессами [4, с. 18, 19], которые во многом определяются факторами экономического порядка и могут рассматриваться как риски для экономического, социального и культурного развития различных стран. И они уже проявляются. С одной стороны, за счет мигрантов восполняется недостаток в трудовых ресурсах, с другой – так называемая «замещающая» миграция имеет негативные стороны. Речь идет о таких явлениях, как психологическая дезориентация, появление и распространение девиантных форм поведения, маргинализация в среде мигрантов. Все это может угрожать их этнокультурной идентичности. Но проблема заключается еще и в том, что мигранты «заполняют» не пустующие территории, а концентрируются в районах, где не прослеживается отток местного населения, то есть в мегаполисах, в густонаселенных районах, где в достаточной степени хорошо развита инфраструктура. В результате растут цены на жилье, мигранты занимают трудовые места, среди местного населения возможен рост безработицы, падение уровня жизни, и как следствие – формирование негативного отношения к мигрантам, ксенофобия, открытые столкновения и драки между представителями различных этносов. Об этом красноречиво свидетельствуют события в Кан-допоге (Карелия, апрель 2006 г.) и в Москве (декабрь 2010 г.) [5, 6].

Значительная часть мигрантов, особенно из числа молодежи, стремится получить образование (среднее специальное, высшее), жить и трудиться в европейских странах, которые будут для них «новой Родиной». В связи с этим чрезвычайно актуальной

становится проблема адаптации и формирования толерантности у молодежи из семей мигрантов к новой ситуации страны, региона, города, в том числе и в образовательном пространстве высшего учебного заведения.

Для Российской Федерации значимой проблемой является не только адаптация мигрантов из стран «ближнего» зарубежья – бывших советских республик (Азербайджана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и др.), но также и представителей так называемой «маятниковой» миграции. В демографии под «маятниковой миграцией» понимаются регулярные передвижения населения из одного населенного пункта в другой на работу или учёбу, ее регулярность соответствует режиму трудовой деятельности или учёбы. Главные направления маятниковой миграции – из села в город, из малого города – в крупный город. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города. Она является важным источником формирования трудовых ресурсов в городах, создает равноценные условия выбора места работы, профессионального обучения [7, 8].

Для крупных городов Западной Сибири во многом характерна маятниковая миграция молодежи из национальных районов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Основная цель – обучение в высших учебных заведениях, расположенных, как правило, в крупных городах (Новосибирске, Томске, Кемерово, Барнауле). Приезжая из сельской местности или небольших городков, и поступая в высшие учебные заведения, представители коренных народов (тувинцы, хакасы, буряты, шорцы и др.) сталкиваются с рядом проблем, связанных с адаптацией к социокультурной среде крупного города как промышлен-

ного, научного и культурного центра Западной Сибири и вуза.

С нашей точки зрения, проблема адаптации студентов взаимосвязана с воспитанием толерантности [9, с. 153] как потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения, как воспитание миролюбия, умения позитивно с ними взаимодействовать, как формирование негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме, уважения и признания к себе и к людям, к их культуре.

Актуальность повышается в результате резкой стратификации российского общества в ходе социально-экономических реформ 1990-х – начала 2000 х гг., постоянного ухудшения качества жизни населения, безработицы. В этих условиях зарождается опасность непонимания и развития различного рода предрассудков к людям иной национальности, другой культуры, вероисповедания. В ряде случаев нетерпимость принимает крайние формы экстремизма и ксенофобии, что становится характерным и для студенческой среды.

В 2010 г. сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (далее – КемГУКИ) был проведен социологический опрос студентов из числа коренных народов Южной Сибири, обучающихся в КемГУКИ, – тувинцев, хакасов, алтайцев, шорцев, телеутов. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств» [10] была разработана сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ и кафедры социологии Кемеровского государственного университета.

Социологический опрос был проведен в процессе организации Института культуры и искусств коренных народов Сибири, реализации Закона Кемеровской области от 18.12.2008 г. № 122 «О ратификации Соглашения между Администрацией Кемеровской области и Правительством Республики Алтай о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» и научной работы НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций [11]. Цели проекта, в частности, заключались:

- в необходимости дать оценку состояния межкультурных отношений в Кемеровском государственном университете культуры и искусств;
- в определении наиболее острых проблем адаптации представителей коренных народов Сибири в КемГУКИ;
- в определении направления программы развития толерантности в среде студентов и преподавателей КемГУКИ.

В статье приводятся промежуточные результаты анкетирования. Наша задача заключалась в том, чтобы проследить насколько быстро студенты из коренных народов могут адаптироваться в крупном

городе (г. Кемерово), в полиэтничном коллективе вуза и какие факторы влияют на процесс адаптации.

В социологическом опросе участвовало около 68,8 % от общей численности обучающихся в университете студентов из коренных народов Сибири, т. е. можно говорить о репрезентативности выборки. По курсам они распределяются следующим образом: на 1 курсе в 2010 г. обучалось около 27,3 % анкетированных, на 2 курсе – около 36,4 %, на 3 курсе – около 18,2 %, на 4 и 5 курсах – около 6,1 % на каждом.

Из общего числа опрошенных около 45,5 % проживали до поступления в вуз в городах, остальные – сельские жители: примерно 39,4 % – выходцы из села, примерно 6,1 % – из деревень, 3 человека не ответили на данный вопрос анкеты.

Этнический состав студентов отражен на рис. 1: большинство студентов – тувинцы, боле 1/5 – алтайцы, около 15 % – шорцы и телеуты, менее 10 % – хакасы.

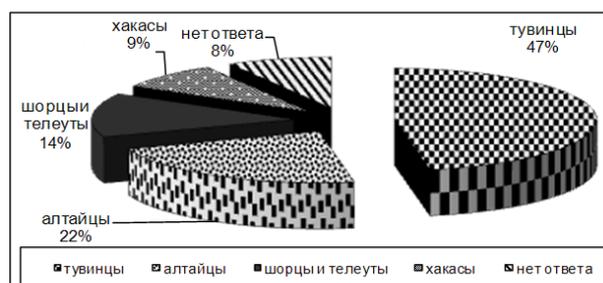

Рис. 1. Национальный состав студентов – представителей коренных народов Сибири в КемГУКИ

В городе Кемерово студенты из числа коренных народов проживают в университетском общежитии. Большинство студентов обучаются в корпусе КемГУКИ, в непосредственной близости от места своего проживания (около 85,3 %), другие вынуждены добираться до места учебы на транспорте (примерно 17,6 %). На вопрос о том, помогает или мешает процессу адаптации к среде крупного русского города удаленность проживания от места учебы, однозначных ответов не было (рис. 2).

Около половины студентов (42,8 %) считают, что удаленность от места проживания помогает в адаптации, так как приходится общаться с большим количеством людей другой культуры, носителями другого языка, принадлежащим к различным социальным слоям. Из них более 1/3 студентов считают, что «очень помогает», 1/8 части – «помогает отчасти» их «включению» в ритмичную жизнь большого города. Для 1/5 части студентов «не помогло», так как они были морально готовы к этому. Для 4,2 % – не только не помогло, но наоборот «помешало»: им приходилось привыкать к новым людям, пользоваться транспортом.

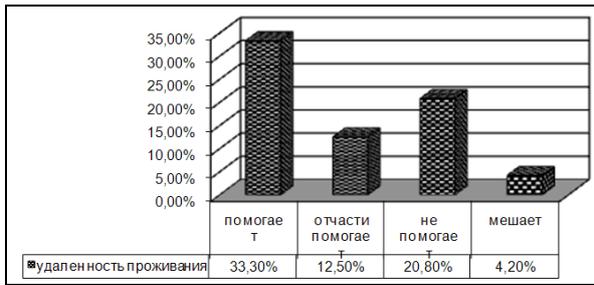

Рис. 2. Распределение ответов студентов – представителей коренных народов на вопрос: «Помогает или мешает адаптации к социокультурной среде города удаленность проживания от места учебы?»

Наиболее значимыми в анкете являются вопросы, связанные с проблемами межэтнического общения. Так, на вопрос «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?» (рис. 3) большинство студентов ответили, что сталкиваются с непониманием со стороны представителей других этносов; более 1/3 студентов – иногда, 1/3 студентов – редко, и только около 1/7 части студентов никогда не сталкивались.

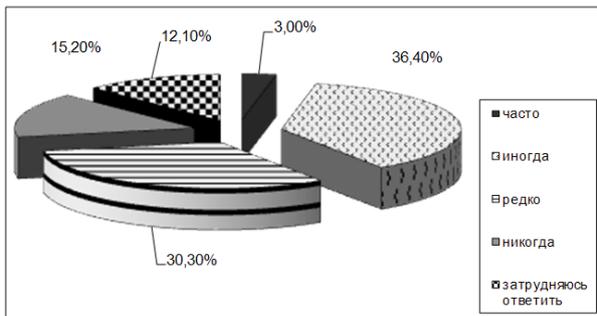

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?»

Более 1/3 студентов из коренных народов сталкиваются с непониманием, прежде всего, со стороны студентов других национальностей, около 1/7 части – со стороны преподавательского состава и около 1/7 части – не встречают непонимания (рис. 4).

Непонимание объясняют факторами, перечень которых представлен в гистограмме на рис. 5: почти половина студентов (42,4 %) объясняют его незнанием менталитета коренных народов, особенностей национальной культуры и традиций; более 1/3 студентов – отсутствием общих интересов; четвертая часть студентов или не ответили на вопрос, или затруднились с ответом; десятая часть студентов непонимание со стороны других этносов объяснили «расхождением характеров», «русские, живя в Сибири, забывают, что они живут на землях коренных народов и называют нас «приезжими». Но это не так!», незнанием русского языка представителями коренных народов: «Я привыкла говорить на русском языке».

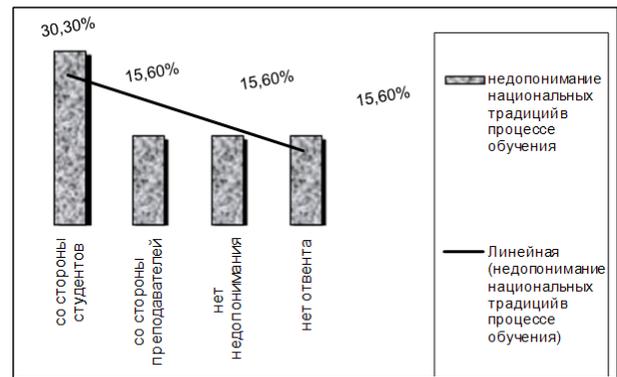

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Сталкиваетесь ли Вы с примерами непонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

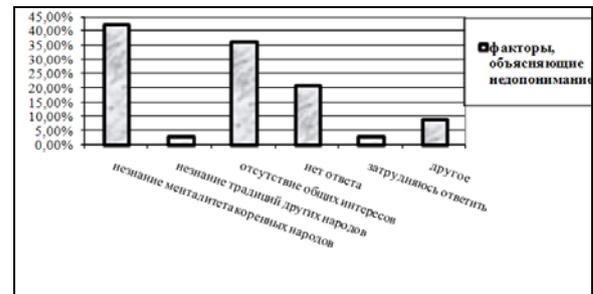

Рис. 5. Распределение мнения студентов – представителей коренных народов о факторах непонимания между различными этническими группами

Частота ответов и распределение вариантов по курсам прослеживается по диаграммам на рис. 6 и 7 соответственно.

По диаграмме на рис. 6 прослеживается, что, во-первых, студенты из коренных народов сталкиваются с непониманием и со стороны студентов других этнических групп, и со стороны преподавателей. Во-вторых, в большей степени с непониманием сталкиваются студенты 2 курса, в меньшей – студенты 1, 3, 4 и 5 курсов. В-третьих, значительная часть студентов 2 и 1 курсов и минимальная часть студентов 3, 4, 5 курсов не сталкиваются с непониманием.

Рассмотрим три первых варианта ответов: «незнание менталитета...коренных народов», «незнание традиций других народов коренными народами», «отсутствие общих интересов». На всех курсах (рис. 7) в большинстве случаев непонимание объясняется незнанием менталитета, языка и традиций коренных народов. Значительная доля приходится на ответ «отсутствие общих интересов». Вариант ответа «незнание традиций других народов коренными народами» на 1 курсе находится на нулевом уровне, повышается на 2 курсе до 3,0 %, и только к 3 курсу, возможно, к представителям коренных народов приходит «осознание» данного фактора во взаимоотношениях между различными этническими группами.

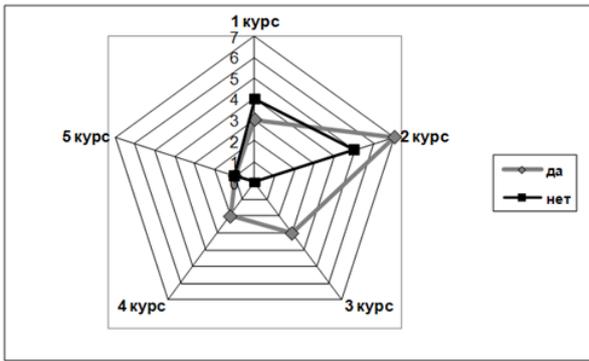

Рис. 6. Распределение частоты ответов по курсам на вопрос: «Сталкиваетесь ли Вы с примерами недопонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

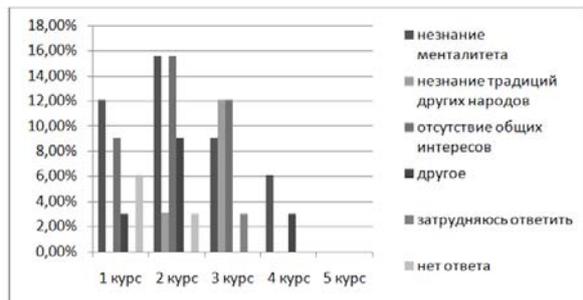

Рис. 7. Распределение по курсам мнения студентов – представителей коренных народов о факторах недопонимания между различными этническими группами

То есть прослеживаются определенные трудности в межкультурном взаимодействии студентов – представителей коренных народов и других этносов.

В какой-то степени это связано с языком, прежде всего – с уровнем знания русского языка. Знание русского языка – это существенный фактор, особенно для коренных народов, т. к. они являются выходцами из национальных районов, население которых в недостаточной степени владеет русским языком, особенно сельские жители. Эти студенты не могут оценить уровень знания русского языка, но они понимают, что его необходимо учить. По диаграмме на рис. 8 показано изменение приоритетов в изучении национального и русского языков.

Так, в школе стремление изучать русский язык присутствовало лишь у половины опрошенных более 1/3 стремились изучать наряду с русским и национальный язык, 1/5 часть – только национальный. Но с поступлением в вуз приоритеты изменились. Практически все студенты считают необходимым изучать русский язык. Такое стремление студенты обосновывают возможностью получить хорошее образование и найти престижную работу (около 63,6 %) и тем, что «оба языка – родные» (около 51,5 %).

При этом не следует забывать, что знание русского языка является и средством межкультурного общения и возможной успешной адаптации студентов из числа коренных народов в иноязычной среде.

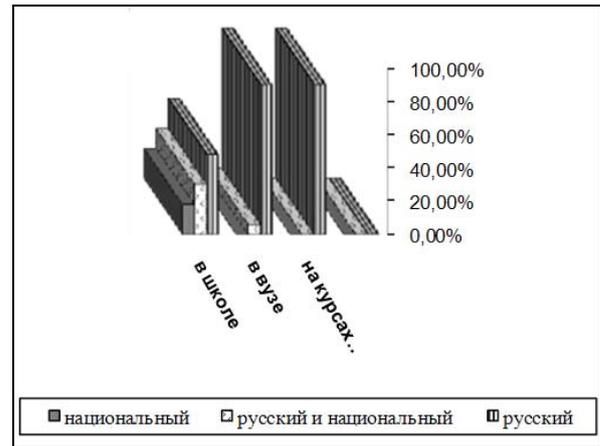

Рис. 8. Изменение приоритетов в изучении языков у студентов КемГУКИ из числа коренных народов Сибири

Рассматривая возможность адаптации этой категории студентов, остановимся еще на одном сюжете – в каких группах по национальному составу они предпочитают обучаться (рис. 9). По диаграмме прослеживается, что более 1/3, или 36,4 %, студентов не акцентируют внимание на этническом составе группы: им «все равно в какой» группе обучаться, «главное, чтобы были хорошие отношения...». Около 30,7 % предпочитали бы учиться в моноэтнической группе, из них 15,6 % – в так называемой «тюркской», 12,1 % – в группе с русским составом, около 15,6 % – в полиэтнической, или смешанной группе, и 18,2 % – не определились в какой.

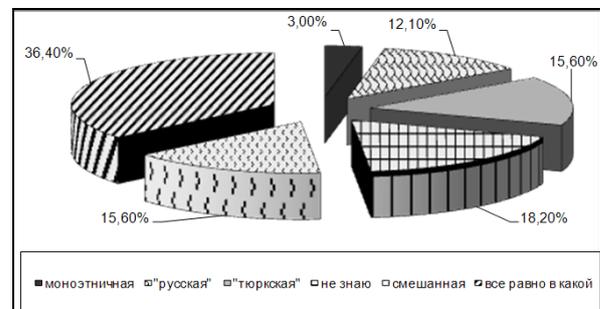

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

Предпочтение отдается обучению в полиэтнической, или смешанной, группе студентами на всех курсах, в моноэтнической группе – студентами 1 и 3 курсов (в русской по составу), 2 курса – в «тувинской» (рис. 10). С точки зрения последних так проще найти взаимопонимание, поддерживать свои национальные традиции. Часть студентов 1, 3 и 4 курсов не определились в своем выборе.

Обоснование ответов у тех, кто предпочитает обучаться в полиэтнической группе или в «русской» по составу следующее: проще найти взаимопонимание, общий язык помогает в обучении, около 87,9 % выбрали вариант ответа: «Мне интересны другие национальности, традиции».

Таким образом, рассматривая проблему адаптации студентов из числа коренных народов Сибири и их готовность к конструктивному взаимодействию с

людьми другой этнической и культурной принадлежности, можно проследить несколько тенденций.

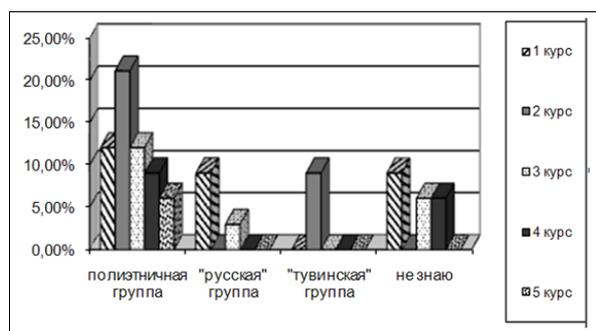

Рис. 10. Распределение ответов по курсам на вопрос: «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

В целом в КемГУКИ сложились условия к межкультурному диалогу. В то же время есть ряд обстоятельств, которые оказывают негативное влияние на его развитие.

Студенты из числа коренных народов, оказавшись в инокультурной среде, сталкиваются с проблемами непонимания со стороны студентов других этнических групп, что в основном связано с незнанием менталитета коренных народов, национального языка и их традиций. В то же время более 1/3 опрошенных одним из основных факторов непонимания назвали «отсутствие общих интересов», что свойственно большинству людей.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что такой немаловажный фактор, вызывающий недопонимание, как «незнание коренными народами традиций других этносов», в данной выборке начал проявляться только у студентов 2 курса. Видимо, до поступления в вуз и на 1 курсе студенты еще не задумываются, что он оказывает влияние на процесс межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Следует отметить и то, что студентам из коренных народов свойственно стремление к межкультурному взаимодействию. Об этом, с нашей точки зрения, свидетельствует желание учиться в полиэтнических группах или в группах преимущественно с русским составом студентов. Это подтверждает и интерес к традициям и культуре других народов, понимание необходимости изучения русского языка.

В заключение хочется отметить, что для решения задачи успешной адаптации студентов из числа коренных народов в полиэтническом коллективе возрастает роль этнологического образования, уроков толерантности, в ходе которых даются знания о культуре различных народов, культуре межнациональных отношений, этнокультурных стереотипах. Как видно из анализа результатов социологического опроса, это особенно важно на первых курсах.

Литература

1. Ярошинская, А. Мигранты раскололи Швейцарию / А. Ярошинская // Заграница. – № 40 (402). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zagran.kiev.ua/article.php>.
2. Нухажиев, Н. События на Манежной показывают, как раздражено и озлоблено наше общество / Н. Нухажиев // Росбалт-Кавказ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2010/12/15/801069.html>.
3. Антонов, М. Что написал Сарацин? / М. Антонов // Вести недели. – 13.09.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti7.ru/news?id=20543>.
4. Многонациональный Кузбасс: история, практика. – Кемерово: ТриЗ, 2003.
5. Эхо Москвы: заявление Общественной палаты по поводу событий в Кандопоге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=467395>.
6. Фалалеев, М. Скорбь и провокация [Электронный ресурс] / М. Фалалеев // Российская газета. Федеральный выпуск. – 13.12.2010 г. – № 5360 (281). – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/11/fanaty-site.html>.
7. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/16293p1.html>.
8. Управление организацией: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – М.: ИНФРА-М, 2001. – Режим доступа: <http://yas.yuna.ru/>.
9. Белозёрова, М. В. Толерантность в России: за и против / М. В. Белозёрова // Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность. – Кемерово, 2009.
10. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств // НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Кемеровский государственный университет. – Кемерово: изд-во КемГУКИ, 2010 // Текущий архив НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 13 с.
11. Белозёрова, М. В. Толерантность и проблемы межкультурного взаимодействия в студенческой среде (по результатам социологического опроса студентов КемГУКИ из числа коренных народов) / М. В. Белозёрова, М. С. Щеглова // Вестник КемГУКИ. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2010. – № 13.